

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.42>

Самарин Дмитрий Александрович

В. А. БОГОРОДИЦКИЙ О РОЛИ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

В статье рассматриваются представления казанского учёного-языковеда В. А. Богородицкого о заимствованиях в русском языке и их функциях. При этом анализируется оценка русским исследователем их частотности в речи. По его мнению, заимствования представляют собой один из самых важных источников в развитии практически любого языка. Лингвистическая концепция В. А. Богородицкого и его теория заимствований, как установлено в данной статье, значительно повлияли не только на идеи многих учёных его времени, но также и на современных российских и зарубежных исследователей языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 386-389. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**STRUCTURAL ANALYSIS OF TOPONYMS AND MICRO-TOPONYMS
OF AKHTYNSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN****Ramazanova Latifa Dashdemirovna***Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
Sherifaliev.latifa@yandex.ru*

The article for the first time examines toponyms and micro-toponyms of Akhtynsky district of the Republic of Dagestan in the structural and word-formative aspect. The study is based on the toponymical material of 36 settlements of the district. Special attention is paid to micro-toponyms of deserted settlements (17 in total), in particular, to the unfixed material, which is in danger of extinction. The author analyzes the component structure (simple, complex, compound toponyms) of the district toponymical system, classifies toponyms and micro-toponyms according to word-formative and morphological models, and identifies their peculiarities.

Key words and phrases: structural analysis; toponyms; micro-toponyms; Lezghian language; Akhtynsky district; settlement; classification; word-formative and morphological models.

УДК 81-11; 81'373.613

Дата поступления рукописи: 25.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.42>

В статье рассматриваются представления казанского учёного-языковеда В. А. Богородицкого о заимствованиях в русском языке и их функциях. При этом анализируется оценка русским исследователем их частотности в речи. По его мнению, заимствования представляют собой один из самых важных источников в развитии практически любого языка. Лингвистическая концепция В. А. Богородицкого и его теория заимствований, как установлено в данной статье, значительно повлияли не только на идеи многих учёных его времени, но также и на современных российских и зарубежных исследователей языка.

Ключевые слова и фразы: язык; заимствование; лексическая система; русский язык; суффикс; развитие языка; слово; культура.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
d.samarin.2015@mail.ru***В. А. БОГОРОДИЦКИЙ О РОЛИ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ**

Неотъемлемую часть практически любого развитого языка составляют заимствования. Они представляют собой не только процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения иного языка, но и результат самого этого процесса, т.е. комплекс заимствованных определённым языком слов. Поэтому заимствования являются значительным фактором развития и изменения лексической системы практически в любом современном языке. Этим фактом объясняется давнее внимание отечественных и зарубежных учёных к проблеме заимствованных слов. В России особое значение необходимости их изучения придавал Василий Алексеевич Богородицкий (1857-1941), ведущий представитель Казанской лингвистической школы. В этой связи актуальным представляется исследование им особенностей заимствований в языке. Научная новизна данной статьи состоит в том, что в ней была впервые рассмотрена теория заимствований, выдвинутая В. А. Богородицким. Соответственно, цель работы заключается в анализе представлений казанского учёного о природе и причинах языковых заимствований.

В. А. Богородицкий считал процесс заимствования закономерным и естественным результатом межкультурного общения. Взгляды учёного на данный процесс представлены во многих его работах. Проблемы заимствования он рассматривал в различных версиях его фундаментального «Общего курса русской грамматики» (1904). Глава XVII этой книги называется «О заимствованных словах в русском языке». Давая общую характеристику заимствований в родном языке, учёный указывал: «Ежели индивидуум заимствует слово из другого языка, то он заимствует его согласно с звуковой системой своего родного говора, но это – в том лишь случае, если у него нет привычки к иностранным языкам, в частности к данному, и, кроме того, если он не стремится сознательно к возможно точному воспроизведению услышанного произношения» [6, с. 55]. Кроме непосредственного заимствования (с голоса), с развитием письменности и литературы появились также заимствования и литературным путём. В качестве важнейших источников заимствованной лексики в современном русском языке В. А. Богородицкий расценивал языки западноевропейских народов, а также отчасти и неевропейские языки. В статье «Проникновение иноязычных слов в русский язык» Н. В. Кушнарёва подчёркивала: «Русский литературный язык, не покидая родной почвы, сознательно пользуется церковнославянизмами и западноевропейскими заимствованиями» [10, с. 136]. Действительно, из западноевропейских языков в этом отношении, как указывал ещё казанский исследователь, определяющую роль сыграли греческий, латинский, французский,

немецкий и английский языки, а из неевропейских – финские, арабский, тюркские и другие. Эти заимствования происходили постепенно, на протяжении многих столетий, в соответствии с изменением общественно-политических условий, расширением контактов с другими народами и развитием науки и техники.

Историческая хронология эволюции русского языка отчётливо демонстрирует особенности процесса заимствования. В «Кратком очерке диалектологии и истории русского языка» (1910) В. А. Богородицкий охарактеризовал этапы формирования русского языка. В его развитии казанский учёный особое значение придавал преобразовательской и просветительской деятельности императора Петра I, отражённой в письмах и бумагах последнего: «Из тех же бумаг можно видеть и как быстро в то время русский язык наводнялся иностранными словами, которые переходили к нам вместе с заимствуемыми предметами и оставались без перевода» [2, с. 402]. И действительно, период XVIII–XIX вв. вследствие этого стал очень плодотворным в плане наполнения русского языка иностранными словами и понятиями.

Проникновение различных пластов иностранной лексики в русский язык в значительной мере интенсифицировало процесс словопроизводства. В этом процессе особый случай представляют собой сложения. По этому поводу В. А. Богородицкий замечал: «Словосложение тоже касается собственного значения слов и служит восполнением обыкновенного (суффиксального) производства» [6, с. 138]. Само словообразовательное строение заимствованного слова заметно отличается от его структуры в языке-источнике. В преобладающей части случаев при этом происходит дестимологизация производных заимствований на чужой основе, следствием которой становится опрощение. Характеризуя данное явление в языке, в статье «Словообразовательные ряды на базе восточных заимствований в языке старорусского периода» Г. Х. Гилазетдинова подчёркивала значение этимологических исследований: «Вот почему только этимологически в таких заимствованиях возможно вычленишь какие-либо аффиксы» [7, с. 231]. Она придерживалась в этом отношении суждения В. А. Богородицкого, выделившего в своём «Общем курсе» наиболее употребительные суффиксы в заимствованиях из самых разных языков: греческого, латинского, татарского и монгольского. Однако в исключительных случаях у суффикса в составе частотных заимствований и в русском языке сохраняется его морфемный статус.

Несомненно, что В. А. Богородицкий в целом очень позитивно относился к заимствованиям. Об этом отношении учёного свидетельствуют тексты его работ. Именно в таком духе он высказывался о заимствованиях и в XVII главе «Общего курса русской грамматики»: «Сущность процесса заимствования коренится в духовной природе человека; это явствует уже из того, что усвоение самого родного языка в детстве совершается в значительной степени при помощи заимствования или подражания, причём представления новых предметов и вообще идей усваиваются в связи с теми названиями, какие употребляются окружающими» [5, с. 471]. В качестве яркого примера заимствования исследователь привёл слово «влияние», составленное подобно французскому слову “influence” из корня «лить» («лить»), префикса *в-* и окончания отглагольных имён существительных *-ние*. В процессе заимствования основную роль играет перцепция, и по этой причине на первый план в нём выдвигается как раз семасиологическая сторона.

Значительную часть иноязычных заимствований в русском языке составляют германизмы – слова, словосочетания, лексические обороты, а также структуры на основе лексического состава немецкого языка. В уже рассматривавшемся выше «Общем курсе русской грамматики» содержатся замечания также и по этому поводу, относящиеся к суффиксам. Его автор в данной связи констатировал: «В немецком языке наиболее обычным суффиксом для рассматриваемой категории служит *-er*» [6, с. 206]. В. А. Богородицкий подчёркивал, что в заимствованных словах немецкого языка с данным суффиксом он передаётся различным образом, что непосредственно зависит от эпохи заимствования конкретных слов. В статье «История проникновения германизмов в структуру русского языка» Л. В. Ещеркина также обратилась к воздействию политической деятельности Петра I на русский язык: «Пётр Великий в первой четверти XVIII в. осуществил ряд коренных административных преобразований, которые нашли своё отражение в лексическом составе русского языка в качестве германизмов» [8, с. 29]. Эти преобразования достаточно быстро привели к расширению и бюрократизации государственного аппарата. А уже это обстоятельство, соответственно, повлекло за собой и определённый кадровый голод, который восполнялся посредством привлечения к военной и гражданской службе в Российской империи представителей дворянского сословия, духовенства и горожан. Кроме этого, к государственной службе регулярно привлекалось и значительное число иностранцев, благодаря которым русский язык постоянно пополнялся заимствованиями из их языков, в ту пору преимущественно из немецкого и голландского.

Не меньшим вниманием В. А. Богородицкий, кроме немецкого языка, наделил и французский язык. Из числа европейских языков французский язык в России стал настоящим посредником в установлении контактов между русской и европейской интеллигенцией, превратившись в своеобразный эталонный язык культуры для представителей российской знати. В статье «Историко-лингвистический аспект русско-французского двуязычия» Н. Р. Кучминская отмечала этот аспект влияния французского языка на российское общество: «Ориентирование на французский язык привело не только к распространению французского языка в высшем обществе, но и к образованию разговорных стилей “светского” дворянского языка на русско-французской основе» [9, с. 134]. Русский язык до сих пор сохраняет это историко-культурное влияние, хотя сейчас многие слова уже и воспринимаются как исконно русские. Очевидно, тем не менее, что заимствования – это неизбежный фактор развития языка с учётом специфики его звуковой системы.

Наконец, свою роль в формировании современного русского языка сыграл и английский язык. О появлении английских заимствований в русском языке В. А. Богородицкий писал: «Слова, заимствованные из английского языка, поступили в русский язык частью в эпоху Петра Великого (некоторые морские и корабельные

термины), частью же и главным образом в течение XIX века, когда богатая английская литература стала популярна в России, переводилась и вызвала подражания; мода по всему английскому усилилась до такой степени, что многие следовали англичанам даже в самом образе жизни» [6, с. 510]. Казанский учёный, таким образом, отчётливо увидел тенденцию, которая особенно сильно проявилась во второй половине XX столетия и позднее. Г. Ф. Мусина в этой связи подчёркивала: «После 20-х гг. приток иностранных слов в русский язык увеличился, причем английский язык стал основным, из которого заимствовались слова» [13, с. 150]. В статье «Заимствования и вопросы современной вербальной коммуникации» П. Н. Магомедгаджиева отмечала закономерный характер популярности английского языка в современной России у всех социальных слоёв: «Общее количество заимствований из английского языка непрерывно возрастает» [12, с. 92]. Кроме названных выше языков, В. А. Богородицкий также подробно рассматривал заимствования из греческого, латинского, голландского, татарского и монгольского языков.

Анализ заимствований в русском языке отчётливо показывает их роль в обогащении языка новыми элементами культурного значения. Данный момент непосредственно отражён в «Лекциях по общему языковедению» В. А. Богородицкого. В связи с этим в конце 17-й лекции «Воссоздание первобытной арио-европейской культуры и последующего её развития» учёный подвёл следующий итог: «Уже сказанного достаточно, чтобы видеть, какое огромное значение имеет заимствование в истории культуры и языков» [3, с. 280]. В русском языке, действительно, много легко ощутимых немецких, французских, а также английских заимствований, изначально связанных с дворянской культурой. Позднейшие же заимствования новых слов в русском языке связаны с развитием зарубежной науки и техники, а также различными явлениями общественно-политического характера.

Проблема заимствования исследовалась В. А. Богородицким и в крымско-татарском наречии («Этюд Х»). В данном говоре учёный выделил три основных источника заимствования: арабский, персидский и русский языки [4, с. 101]. Каждому из этих языков в формировании крымско-татарского наречия принадлежит своя роль. Так, арабские слова имеют в этом наречии под воздействием ислама учёно-возвышенный характер. В свою очередь, персидские слова носят в нём смешанный характер с арабскими. Русские же слова порождены проникновением русской культуры в крымский ареал, незначительно модифицировавшись в принявшем их языке.

В отличие от позиции, которой придерживался В. А. Богородицкий, теории ряда учёных в отношении заимствований содержат совершенно иные установки. Не все российские лингвисты разделяли точку зрения своего казанского коллеги. Д. С. Лотте, например, считал, что В. А. Богородицкий дал лишь одностороннее объяснение причин происходящих в языке заимствований. И поэтому он противопоставил в своей книге его мнению следующий контраргумент: «Мы имеем многочисленные примеры того, когда новые слова заимствуются не для новых понятий, а для старых, имеющих уже свои наименования (ср., например, приводимое В. А. Богородицким *влияние* с бывшим до него словом *натечение* или массовую замену в Петровскую эпоху слов русского или церковнославянского происхождения голландскими, французскими, немецкими и т.д.)» [11, с. 38]. Безусловно, едва ли приходится сомневаться в том факте, что причины заимствований могут иметь под собой более глубокую основу, поскольку термины часто заимствуются для характеристики прежних понятий и создают синонимические ряды. В. Г. Костомаров («Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа», 1999) и П. М. Бицилли («В защиту варваризмов в русском языке», 1996), например, заявляли о рациональности заимствованной лексики в русском языке. Остро выступали против заимствований в русском языке А. С. Шишков («Рассуждение о старом и новом слоге российского языка», 1803), В. И. Даль («Толковый словарь живого великорусского языка», 1863-1866), А. И. Солженицын («Русский словарь языкового расширения», 1990), В. В. Колесов («Язык города», 1991) и другие исследователи.

Неоднозначным было отношение к заимствованиям и среди некоторых деятелей зарубежной лингвистической науки. Например, известный немецкий лингвист, глава неогумбольдтианского направления в ФРГ Иоганн-Лео Вайсгербер (1899-1985) считал грамматику окаменевшей, ориентированной почти исключительно на языковую форму. В книге „Zweimal Sprache“ (в переводе «Дважды язык» (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. С.)) он рассуждал о немецком языке как о процессе: «Цель этого процесса – постоянное сохранение в наличии собственной формы языка, который имеет значение в этой языковой общности» [15, S. 126]. Очевидно, что И.-Л. Вайсгербер не только решительно, но и даже чересчур резко и ультимативно отвергал заимствования. Носителю родного языка немецкий исследователь вменял в обязанность чувство ответственности за его сохранение и развитие, считая заимствование слов из других языков избыточным (и, по его убеждённости, даже опасным) явлением. Сторонниками пуризма в немецком языке в 1-й половине XX столетия были О. Бехагель, А. Гётце, К. Краусс, А. Хюбнер и Л. Шпитцер. Этой же линии придерживались затем Х. Глюк, Р. Хоберг, А. Фольмер, У. Фёрстер, А. Хоттенротт и другие учёные. Подобные тенденции можно проследить и в других языках. Но в нынешних условиях глобализации полностью обойтись без заимствований в языке едва ли реально.

Современные исследования подтверждают правоту В. А. Богородицкого насчёт прогрессивного характера заимствований в языке. Например, его более оптимистичную и позитивную позицию в этом отношении разделял Б. Л. Хоффер. В его статье “Language Borrowing and the Indices of Adaptability and Receptivity” (в переводе «Заимствование в языке и показатели адаптивности и восприимчивости»), например, показана определяющая роль заимствований для развития английского языка: «Когда английские торговцы распространялись по земному шару в течение столетий мореплаваний, тысячи слов из мировых языков заимствовались и стали частью английского словаря» [14, р. 55]. По замечанию учёного, эластичность и способность к заимствованиям

обусловили распространение в разных регионах мира и сохранение таких языков, как испанский, французский и др. В статье «Отношение заимствований и иноязычных вкраплений» Ж. Багана и Я. А. Глебова отразили общую тенденцию в восприятии условия заимствований: «Исследователи считают внутренней причиной лексических заимствований необходимость обозначать новые предметы, виды деятельности, объекты и явления социокультурной сферы, а также устранение полисемии в принимающем языке» [1, с. 7]. В этих моментах и заключается положительный эффект заимствований для развития языка. Естественно, что в результате этого процесса процент заимствованной лексики не должен стать чрезмерным.

В заимствованиях, как было выявлено в данной работе, В. А. Богородицкий видел источник развития и усовершенствования языка и культуры в целом. История культуры представляет собой очень длительный процесс, и заимствования, если они не противоречат характеру самого языка, в нём неизбежны. И по этой причине заявления В. А. Богородицкого об их роли в эволюции языка представляются совершенно правомерными. Как показал анализ, положения, выдвинутые русским учёным, закономерно получили плодотворное развитие в современной науке. Более того, и сама лингвистическая концепция В. А. Богородицкого имеет отчётливый эволюционно-культурологический характер. И рассмотренная выше теория заимствований занимает в ней достойное место. В то же время, продемонстрировано преимущественное положение имён существительных по сравнению с другими частями речи в процессе заимствования. Это обстоятельство определяется тем, что феномены окружающего мира характеризуются определённой предметностью или абстрактностью, обозначаемыми с их помощью.

Список источников

1. Багана Ж., Глебова Я. А. Отношение заимствований и иноязычных вкраплений // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2015. № 3. С. 4-9.
2. Богородицкий В. А. Краткий очерк диалектологии и истории русского языка: дополнение ко 2-му изданию «Общего курса русской грамматики». Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1910. С. 273-405.
3. Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. Изд-е 3-е. М.: Либроком, 2010. 312 с.
4. Богородицкий В. А. О крымско-татарском наречии (1885, 1903) // Богородицкий В. А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию / вступ. ст. П. Кузнецова. Казань: Татиздат, 1933. С. 88-103.
5. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений). Изд-е 4-е, доп. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1913. vi+552 с.
6. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений) / вступ. ст. В. К. Журавлёва, И. В. Журавлёва. Изд-е 7-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 576 с.
7. Гилязетдинова Г. Х. Словообразовательные ряды на базе восточных заимствований в языке старорусского периода // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Т. 151. Кн. 3. С. 230-239.
8. Ещеркина Л. В. История проникновения германизмов в структуру русского языка // Управление в современных системах. 2015. № 2 (6). С. 29-32.
9. Кучминская Н. Р. Историко-лингвистический аспект русско-французского двуязычия // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия «Филология». 2013. Т. 7. № 1. С. 133-141.
10. Кушнарёва Н. В. Проникновение иноязычных слов в русский язык // Омский научный вестник. 2011. № 6 (102). С. 135-138.
11. Логте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 152 с.
12. Магомедгаджиева П. Н. Заимствования и вопросы современной вербальной коммуникации // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 1. С. 91-94.
13. Мусина Г. Ф. Иностранные заимствования в научно-технической терминологии русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 149-151.
14. Hoffer V. L. Language Borrowing and the Indices of Adaptability and Receptivity // Intercultural Communication Studies. 2005. Vol. XIV. № 2. P. 53-72.
15. Weisgerber L. Zweimal Sprache. Düsseldorf: Schwann, 1973. 228 S.

V. A. BOGORODITSKII ON THE ROLE OF LANGUAGE BORROWINGS

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
d.samarin.2015@mail.ru

The article considers the Kazan scientist-linguist V. A. Bogoroditskii's views on borrowings in the Russian language and their functions. At the same time, the Russian researcher assesses their frequency in speech. In his opinion, borrowings are one of the most important sources of the development of any language. V. A. Bogoroditskii's linguistic conception and his theory of borrowings, as it is stated in this article, significantly influenced not only the ideas of many scientists of his time, but also modern Russian and foreign linguists.

Key words and phrases: language; borrowing; lexical system; Russian language; suffix; language development; word; culture.